

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П. С. ШАХОВ

**ЭРЗЯНСКИЕ И МОКШАНСКИЕ
ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ
СИБИРСКОГО БЫТОВАНИЯ**
свадьба, календарь, круговые песни

Ответственный редактор
кандидат искусствоведения *Н. В. Леонова*

Новосибирск
Академиздат
2020

УДК 781.7:398.8(392.51+394.262+394.3)

ББК 82.3(2=663.1)

Ш32

*Утверждено к печати Ученым советом Института филологии
Сибирского отделения Российской академии наук*

*Издание осуществлено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 18-312-00167
«Культурные константы коренных и переселенческих традиций: исследование мор-
довских фольклорно-этнографических систем автохтонного и сибирского бытова-
ния», 2019–2020 гг. Некоторые разделы монографии легли в основу электронного
ресурса «Мордовские фольклорно-этнографические традиции сибирского бытова-
ния», размещенного на официальном сайте Института филологии СО РАН – URL:
<https://www.philology.nsc.ru/resources/mordva.php>*

Рецензенты:

доктор искусствоведения В. А. Лапин

кандидат искусствоведения Г. Е. Солдатова

Ш32 Шахов П.С. Эрзянские и мокшанские фольклорные традиции сибирского бытования: свадьба, календарь, круговые песни / Отв. ред. Н. В. Леонова. – Новосибирск: Академиздат, 2020. – 388 с.

ISBN 978-5-6043239-3-9

Монография посвящена описанию и изучению эрзя- и мокша-мордовских фольклорно-этнографических комплексов сибирского бытования – свадебного ритуала, народного календаря и танцевальной культуры. Исследование выполнено на основе архивных и современных полевых материалов, зафиксированных в сёлах Кемеровской области, Алтайского и Красноярского краёв в период с 1975 по 2011 годы. Описание приуроченных жанровых сфер выполнено с привлечением устных источников. Музыкально-поэтические тексты охарактеризованы с помощью методов структурно-типологического анализа. В приложении к монографии впервые публикуются фрагменты фольклорных текстов с переводом на русский язык, а также более 80 авторских нотных аналитических транскрипций эрзянских и мокшанских песен исследуемых жанров.

Издание предназначено для специалистов в области этномузыкознания, фольклористики и этнографии, исследователей локальных фольклорных традиций, а также для всех интересующихся мордовской народной культурой.

В оформлении обложки и макета книги использовались орнаменты вышивки мордвы-мокши Зубово-Полянского района Республики Мордовия и Минусинского района Красноярского края.

© Шахов П. С., 2020

© Оригинал-макет. Академиздат, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Обряд и фольклор мордовской свадьбы Сибири.....	15
1.1. Обрядово-этнографический аспект эрзянской свадебной традиции.....	15
1.2. Фольклорно-музыкологический аспект эрзянской свадебной традиции	39
1.2.1. Музыкальный стиль причитаний.....	43
1.2.2. Музыкальный стиль обрядовых песен	49
1.3. Мокша-мордовские свадебные традиции Алтайского края.....	66
1.3.1. Реконструкция свадебного обряда	67
1.3.2. Мокшанские корильные песни.....	73
Глава 2. Народный календарь сибирской мордвы	84
2.1. Фольклорно-этнографический аспект	84
2.1.1. Весенне-летний период.....	84
2.1.2. Осенне-зимний период.....	98
2.2. Музыкально-стилевые особенности календарных песен	109
Глава 3. Круговые песни сибирской мордвы в контексте автохтонной музыкально-этнографической традиции.....	135
3.1. Танцевально-двигательный компонент мордовских музыкально- фольклорных традиций автохтонного и сибирского бытования.....	135
3.2. Стиль сибирских мордовских круговых песен	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
Архивные материалы	169
Литература	170
Список сокращений.....	188
Указатель мест записи и сокращения названий населённых пунктов.....	189
Этническая терминология сибирской мордвы	190
Список информантов	195
ПРИЛОЖЕНИЯ	199
Приложение № 1. Жанровый состав фольклора и репертуар сибир- ской мордвы (в записях 2007-2011 гг.).....	200
Приложение № 2. Фольклорные тексты в структуре эрзя-мордовского свадебного обряда.....	205
Приложение № 3. Структура свадебного обряда алтайской мордвы-эрзи	261
Приложение № 4. Структура свадебного обряда кемеровской мордвы-эрзи.....	265
Приложение № 5. Варианты структуры свадебного обряда европейской мордвы-эрзи.....	269
Приложение № 6. Сибирско-поволжские параллели в структуре эрзя- мордовского свадебного обряда	277

Приложение № 7. Уровни общности структурных элементов свадебного обряда сибирской и европейской мордвы-эрзя	288
Приложение № 8. Соотношение предметно-акционального кода эрзя- мордовской свадьбы Сибири с музыкальным наполнением и жанровыми определениями	290
Приложение № 9. Носители музыкального кода и обрядовые ситуации	293
Приложение № 10. Варианты мелодических контуров в начальных ритмических группах напевов <i>паряфтнемат</i>	294
Приложение № 11. Песни с поэтическим текстом из междометий (персональный и акциональный ряд)	295
Приложение № 12. Варианты типовых ритмических групп первого РП напева <i>морсемат</i>	296
Приложение № 13. Устойчивые интонационные сегменты мелострофы напева <i>морсемат</i>	297
Приложение № 14. Мелодические контуры напева <i>морсемат</i>	298
Приложение № 15. Типовые музыкально-стилевые характеристики основных напевов сибирской эрзя-мордовской свадьбы	300
Приложение № 16. Синтагматическая структура музыкального кода эрзя-мордовской свадьбы Сибири	301
Приложение № 17. Структура свадебного обряда мордвы-мокши Алтайского края	303
Приложение № 18. Синтагматическая структура музыкального кода мокшанской свадьбы Алтайского края	304
Приложение № 19. Ладовые формы календарных песен мордвы Сибири	305
Приложение № 20. Сибирские эрзя- и мокша-мордовские круговые песни с «материковыми» вариантами	306
Приложение № 21. Гибридные стилевые типы мордовских круговых песен (по Н.Е. Булычёвой)	308
Приложение № 22. Слогоритмические схемы напевов сибирских вариантов круговых песен	309
Приложение № 23. Мелограмма сибирской круговой песни «Ой, верьга, верьга».	311
Приложение № 24. Опорные тоны сибирской круговой песни «Вири молян» и русской песни «В тёмном лесу»	312
Нотное приложение № 1. Фрагменты опубликованных сибирских эрзя-мордовских песен и причитаний (нотировки М. А. Лобанова)	313
Нотное приложение № 2. Напевы эрзя- и мокша-мордовских песен и причитаний сибирского бытования (нотировки П. С. Шахова)	324
Примечания к Нотному приложению № 2	367
Фото-приложение	375

ВВЕДЕНИЕ

Мордва является наиболее многочисленным финно-угорским этносом, проживающим на территории Российской Федерации. Дисперсность – характерная черта расселения мордвы. Так, в Республике Мордовия проживает только около трети всей российской мордвы, остальное мордовское население живёт на территории Заволжья, Приуралья, Сибири и Дальнего Востока. В начале XX века в некоторых сибирских регионах (Алтайский край) мордва являлась третьим по численности этносом после русских и украинцев [Овчарова 2010, с. 3], а в округах Сибирского края мордовского населения проживало настолько много, что «мордовская речь была слышна всюду на пристанях по Оби и Томи» [Мемуары И.С. Сибиряка]. В настоящее время основными регионами наиболее компактного проживания мордвы в Сибири являются Кемеровская область, Алтайский и Красноярский край [Николаев 2009, с. 386].

Начало формирования фольклорно-этнографического комплекса мордвы-эрзя и мордвы-мокши в Сибири относится ко второй половине XIX в. На территории Алтайского края сформировалась переселенческая зона Причумышья, состоящая из северных и северо-восточных районов Барнаульского округа (современные Залесовский, Заринский, Первомайский и др. районы), где мордовские переселенцы образовывали моноэтнические и смешанные поселения [Овчарова 2004а; 2004б; Щеглова 2004]. Сформировалось два самостоятельных региона проживания мордвы – эрзянский, образованный вокруг села Борисово (пос. Никольский, Пещерка и др.) и мокшанский (Камышенка, Думчево, Инюшево и др.), центром которого стала д. Малый Калтай [Овчарова 2010, с. 41-44]. В юго-западных и северных районах Кемеровской области (Кузнецкий и Мариинский уезды) с 1870-х гг. формировался в основном эрзянский переселенческий пласт. Многие населённые пункты были основаны в связи с плановым заселением Сибири в 1920-е гг.¹ Южные районы Красноярского края, представленные мокшанскими населёнными пунктами, имеют как ранний переселенческий слой (последняя треть XIX в. – Алексеевка), так более поздний (1950-1970-е гг. – Верхняя Коя, Большая Ничка).

Основная масса эрзя-мордовского населения Алтайского края и Кемеровской области были выходцами из восточных районов современной Мордовии – Большеберезниковского, Чамзинского, Кочкуровского [НИИГН 19756]. Мокшане пере-

¹ В этот период мордвой-эрзя из Кочкуровского района Мордовии основана д. Павловка (1920 г.) Ленинск-Кузнецкого района [Никонова, Терняев 2007] и произошло заселение коммуны Индустрия (1930-е) Прокопьевского района Кемеровской области [Бирюков 1966].

селялись в Сибирь из сёл Ковылкинского, Краснослободского и Zubovo-Полянского районов Мордовии [АТМ 2008а; АТМ 2009].

Разносоставность мордовского населения Сибири по историко-временному, этническому и исходно-региональному параметрам обусловила определенную неоднородность фольклорных традиций, а также высокую степень значимости процессов этнического и культурного взаимодействия [см. Мельников 1988].

В компактных этнических поселениях, в том числе мордовских, оказавшихся в некоторой степени изолированными от автохтонной традиции, высока вероятность сохранения значительного объёма различных форм традиционной культуры, уже утраченных на основной территории. Это связано с действием внетекстового стабилизатора сохранения культуры [Чистов 1986, с. 133], поэтому традиции мордовских переселенцев Заволжья, Сибири и Дальнего Востока привлекают пристальное внимание исследователей [Бояркина 1985; 1993; Никонова и др. 2007; 2010а; 2010б и др.]. Свидетельством уникальности собранного в Сибири на протяжении более 40 лет (с 1975 по 2019 гг.) фольклорно-этнографического материала является широкий спектр этнической терминологии, касающейся традиционной эрзянской и мокшанской свадьбы, календарно-обрядовых праздников (см. Список этнической терминологии сибирской мордвы). Особенно ценным сибирским материалом представляется значительный по объёму мифологический пласт традиционной культуры, представленный словесными и музыкальными текстами, в которых упоминаются покровители природных стихий, домашних построек, другие персонажи – *Ведьава, Вирьава, Паксява, Вармава, Вирмава, Кудонь кирди-батюшка, Кудонь кирди-матушка, Юртунь кирди-Юртава, Карды сярка-матушка, Комленьава, Норовава, Чоподава-Зорява, Растения шкай, Нишке паз, Вере паз, Ало паз, Шкаень Горьневеще, Шайтан*.

Помимо объективных факторов культурной стабилизации в компактных переселенческих очагах действуют и другие механизмы, направленные на естественное изменение, трансформацию, редукцию различных элементов традиционной культуры, в частности, это касается музыкального фольклора, что связано с попаданием мордвы в иноэтническую, поликультурную сибирскую среду.

Изучение разнонаправленных процессов культурной стабилизации, а также межкультурного, межэтнического взаимодействия, динамики развития музыкально-фольклорных традиций относится к актуальным вопросам российского этномузыкознания. Кроме того, комплексное описание и изучение наиболее обширных жанрово-этнографических сфер переселенческой мордовской традиции является насущной задачей мордовской и сибирской этномузыкологии, так как производится впервые.

К первым записям фольклора сибирской мордвы относится фиксация поэтических текстов мордовских песен Алтайского и Красноярского края, Кемеровской и Томской области, которую осуществил историк, этнограф и фольклорист Илларион Сергеевич Поздязев (Сибиряк) в период с 1924 по 1960-й гг. Поэтические тексты более 50-ти мордовских мифологических, исторических и семейно-бытовых песен

изданы в серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (т. 9) – «Мордовские народные песни Заволжья и Сибири» [УПТМН 1982]. Впервые аудиозаписи осуществили сотрудники Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете министров МАССР (далее НИИЯЛИЭ)² в комплексной экспедиции 1975 г. (Эльвира Николаевна Таракина)³ и в музыкально-фольклорных экспедициях 1983 и 1986 гг. (Василий Борисович Русайкин) – см. Фото-приложение № 1-2. Эти ценные аудиозаписи и собранные в ходе экспедиций сведения оказались изданными лишь фрагментарно в статьях В.Б. Русайкина [1986] и М.А. Лобанова [2008]. В связи с отсутствием систематического и комплексного исследования музыкального фольклора сибирской мордвы, данная тема признана ведущими этномузыкологами Мордовии малоизученной частью традиционного творчества мордовского народа [Бояркина 2011в, с. 259-260].

В последнее время материальная и духовная культура мордвы Сибири становится объектом историко-этнографических исследований сибирских (М.А. Овчарова [2004а; 2004б; 2005; 2006; 2008; 2009а; 2009б; 2010; 2011; Овчарова, Проскуряков 2004], Т.К. Щеглова [2004]) и мордовских (Л.И. Никонова [2005; Никонова и др. 2007], Л.Н. Щанкина [2011; 2013], М.С. Волкова [2004]) учёных, в работах которых встречаются некоторые сведения о фольклорных традициях сибирской мордвы. Полевые исследования сотрудников Архива традиционной музыки и студентов Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки (в том числе, автора настоящей работы), сотрудников Института филологии СО РАН, проведённые в период с 2007 по 2019 гг., позволили сибирским авторам приступить к изучению музыкально-фольклорного комплекса мордвы переселенцев. Подготовлены публикации, посвящённые первоначальному описанию и изучению отдельных аспектов сибирских фольклорных традиций [Журба и др. 2008; Леонова, Шахов 2009а; 2009б; 2009в; 2010; Леонова и др. 2012; 2015; Шахов 2008а; 2008б; 2009а; 2009б; 2010; 2011а; 2011б; 2011в; 2011г; 2012а; 2012б; 2014а; 2014б].

Источниковую базу настоящего исследования составили две группы материалов. Первая группа источников включает сибирско-мордовские музыкально-фольклорные коллекции 1970-1980 гг., хранящиеся в архиве НИИГН при Правительстве Республики Мордовия [НИИГН 1975а; 1975б; 1975в; 1985; 1986а; 1986б] (см. Фото-приложение № 3). Старшей научной сотруднице НИИЯЛИЭ Эльвире Николаевне Таракиной в Залесовском районе Алтайского края (пос. Никольский, сёла Борисово, Пещёрка, Малый Калтай, Камышенка) в 1975 г. удалось зафиксировать на аудиопленку 88 текстов обрядовых (календарных и свадебных), лирических, лиро-эпических песен, частушек, детских игр, песенок и считалок [НИИГН 1975а]. Ей также принадлежат первые аудиозаписи мокшанских лирических, лиро-эпических и круговых песен, сделанные в этом же году в сёлах Малый Калтай и Камышенка.

² Ныне Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

³ В состав членов экспедиции 1975 г. также входили языковеды и этнографы: И.С. Бузаков (рук.), Р.Н. Бузакова, В.П. Тумайкин, В.С. Илюшкин.

Объёмные музыкально-фольклорные записи были сделаны в двух экспедициях Василия Борисовича Русаякина – в собрании представлены около 90 эрзя-мордовских песен (свадебных, календарных, лирических, лиро-эпических и круговых) и плачей, а также более 50 русских и украинских песен, записанных в 1983 и 1986 гг. [НИИГН 1986а; 1986б]. Экспедиция 1983 г. включала обследование сёл Кемеровской области (Ленинск-Кузнецкий, Беловский, Прокопьевский районы), экспедиция 1986 г. – сёл Алтайского края (Залесовский район). В.Б. Русаякин отмечал, что сибирские варианты некоторых песен выглядят «значительно полнее и содержательней», чем варианты, записанные на территории Мордовии. Особенно это характерно для традиционной свадебной обрядовой и необрядовой лирики [Русаякин 1986, с. 72-80]. Данная коллекция частично издана этномузыкологом М.А. Лобановым, чьи нотировки включены в источниковую базу исследования и также фрагментарно приводятся на страницах настоящей монографии и (см. Нотное приложение № 1 «Фрагменты опубликованных сибирских эрзя-мордовских песен и причитаний»).

Вторая группа музыкально-фольклорных источников представлена современными полевыми записями восьми экспедиций при участии автора⁴, материалы которых хранятся в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки 2007-2011 гг. [АТМ 2007а; 2007б; 2008а; 2008б; 2009; 2011а; 2011б; 2011в]. Маршруты полевых исследований 2000-х гг. во многом повторяли путь экспедиций 1970-80-х гг. Впервые новосибирскими фольклористами осваивался музыкально-этнографический комплекс мордвы-мокши Красноярского края (см. Таблицу № 1. Географические ареалы исследования и годы записи).

Экспедиционные исследования НГК им. М.И. Глинки зафиксировали жанровое многообразие фольклорно-этнографического комплекса мордвы-эрзи и мордвы-мокши (см. Приложение № 1 «Жанровый состав фольклора и репертуар сибирской мордвы в записях 2007–2011 гг.»). К приуроченному фольклору относятся эрзянские и мокшанские свадебные, календарные и круговые песни, похоронные причитания, а также христианские молитвы, исполняемые на русском языке. Неприуроченный пласт представлен, главным образом, лирическими и лиро-эпическими песнями, широко распространёнными в сибирских традициях обеих субэтнических групп мордвы. Повсеместно исполняются частушки на мордовских и русском языках. Жанры шуточных песен, сказочной прозы с музыкальными фрагментами и

⁴ Экспедиционные проекты осуществлялись при финансовой поддержке РГНФ № 07-04-18033е (рук. Г.Б. Сыченко), № 08-04-18040е (рук. Н.В. Леонова), № 09-04-18020е (рук. Н.В. Леонова), № 11-04-18046е (рук. Н.В. Леонова). Участники экспедиций Новосибирской консерватории:

2007 г. Прокопьевский р-н Кемеровской обл. (Н.В. Леонова, А.В. Журба, А.Д. Татаринова); Чебулинский р-н Кемеровской обл. (Н.В. Леонова, С.Г. Емельянова, П.С. Шахов);

2008 г. Залесовский р-н Алтайского края (Н.В. Леонова, М.А. Овчарова, П.С. Шахов); Прокопьевский р-н Кемеровской обл. (П.С. Шахов, М.А. Овчарова);

2009 г. Минусинский и Каратузский р-ны Красноярского края (Н.В. Леонова, П.С. Шахов);

2011 г. Ленинск-Кузнецкий р-н Кемеровской обл. (П.С. Шахов, В.Л. Скаун, М.В. Сербиненко); Гурьевский р-н Кемеровской обл. (П.С. Шахов, М.А. Овчарова); Залесовский р-н Алтайского края (П.С. Шахов).

инструментальные наигрыши на гармошке и балалайке представлены единичными фольклорными образцами. Многочисленные русские песни, записанные от сибирской мордвы, занимают в её фольклорном репертуаре весомое место.

Таблица № 1. Географические ареалы исследования и годы записи

Полевые исследования Населенные пункты		Экспедиции НИИЯЛИЭ		Экспедиции НГК	
Алтайский край	Залесовский район				
	Борисово	1975	1986	2008	2011
	Никольский	1975	1986	2008	–
	Пещерка	1975	1986	–	2011
	Малый Калтай	1975	–	2008	2011
	Камышенка	1975	–	2008	–
Кемеровская область	Прокопьевский район				
	Новорождественское	–	1983	2007	2008
	Индустрия	–	–	2007	2008
	Мариинский район (ныне Чебулинский)				
	Николаевка	–	1983	2007	
	Беловский район (ныне Гурьевский)				
	Кочкуровка	–	1983	2011	
	Заречное (Сосновка)	–	1983	2011	
	Ленинск-Кузнецкий район				
	Павловка	–	1983	2011	
	Родниковый	–	1983	2011	
	Чусовитино	–	1983	2011	
Краснояр- ский край	Минусинский район				
	Верхняя Коя	–	–	2009	
	Большая Ничка	–	–	2009	
	Жерлык	–	–	2009	
	Каратузский район				
	Каратуз	–	–	2009	
	Алексеевка	–	–	2009	
	Нижний Кужебар	–	–	2009	
	Верхний Кужебар	–	–	2009	

Собранный объемный исторический, этнографический и фольклорный материал, архивные письменные и аудио-источники, а также составленная автором сводная база фольклорных записей 1970-1980 гг. и 2007-2011 гг. (общим объемом

10,8 авт. л.) легли в основу данного исследования⁵. Корпус нотировок сибирских песен, вошедших в источниковую базу монографии, составляет 104 образца⁶, из которых 81 – нотировки автора работы, 23 – М.А. Лобанова. Кроме того, для сравнения с сибирским материалом привлечены мордовские источники и образцы, опубликованные в трудах М.Е. Евсеева [1959], А.А. Шахматова [1910], Т.П. Девяткиной [1992; 1995; Девяткина, Панфилова 2005], В.И. Рогачева [2004а; 2004б], в сериях «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» [УПТМН 1963; 1965; 1972; 1975; 1977; 1978; 1981; 1982; 1987] и «Памятники мордовского народного музыкального искусства» [ПМНИ 1981; 1984; 1988], в нотных сборниках Г.И. Сураева-Королева, Л. Кавтаськина [МНП 1957; 1969] и пр.

В приложении к монографии помещены разнообразные подготовленные текстовые и аналитические материалы, используемые в работе – описания структуры локальных вариантов свадебного обряда, песенные тексты с переводами, таблицы, синтагматические схемы, графики мелодических вариантов, список информантов, фотографии, а также нотировки звукозаписей эрзянских и мокшанских песен, записанных в Сибири.

Наиболее объёмным, целостным, подробно зафиксированным на всех этапах собирательской работы является приуроченный пласт культурной традиции, поэтому в центре исследования находятся фольклорно-этнографические комплексы сибирской мордвы – обрядовые свадебный и календарный, а также сезонно-приуроченный комплекс круговых песен, тесно связанный с традиционными представлениями этноса. Предметом исследования является музыкальный компонент традиционного приуроченного фольклора сибирской мордвы, рассматриваемый в обрядово-этнографическом контексте.

Для создания целостного представления о приуроченном пласте традиционной музыкальной культуры мордвы-эрзи и мордвы-мокши сибирского бытования автором предпринята попытка установления обрядовой, жанровой и музыкально-стилевой типологии свадебного, календарного и песенно-танцевального комплексов. Для этого были определены следующие аспекты исследования:

- описание отдельных жанровых сфер фольклорно-этнографического комплекса сибирской мордвы (свадебный ритуал, календарная праздничная и танцевальная культура);
- определение типовой структуры и составляющих элементов двух сибирских локальных вариантов свадебного обряда мордвы-эрзи и мордвы-мокши и соотнесение с ними структуры и логики свадебного обряда «европейской» мордвы;
- комплексная характеристика свадебных песен сибирской мордвы-эрзи и мордвы-мокши (жанровые и драматургические функции в обряде, структурная типология музыкально-поэтических текстов);

⁵ Переводы эрзянских и мокшанских поэтических текстов, вошедших в сводную источниковую базу были выполнены д. ф. н. О.Е. Поляковым, к. ф. н. И.В. Зубовым, уроженцем с. Старая Теризморга Старошайговского района Республики Мордовия Д.Н. Кукиным, а также с помощью самих информантов.

⁶ Из них 73 песни записаны от мордвы-эрзи, 31 – от мордвы-мокши. Пятьдесят образцов относятся к фольклорным коллекциям 1970-80 гг., 54 – записи 2000-х гг.

- описание годового календарного праздничного цикла сибирской мордвы и определение типологии напевов календарных песен;
- рассмотрение мордовских круговых песен в контексте обрядово-этнографической, танцевальной традиции мордвы;
- классификация напевов сибирских круговых песен в соотношении с «материнскими» вариантами на основе музыкально-типологической характеристики.

Этномузыкологическое описание и изучение наиболее обширных приуроченных жанрово-этнографических комплексов сибирской мордвы производится впервые. Музыкально-типологический анализ значительного массива напевов даётся в широком фольклорно-этнографическом контексте, имеющем важное значение для определения их смысловых характеристик. Разработаны методологические подходы, позволившие фактически осуществить фольклорно-этнографическую реконструкцию обрядовых традиций мордвы Сибири второй половины XX века. Впервые в научный обиход вводятся сведения, материалы и аудиозаписи неопубликованных архивных источников, хранящихся в Научном архиве Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия и в Архиве традиционной музыки Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки, а также авторские нотировки сибирских мордовских песен.

Изучение мордовских приуроченных фольклорно-этнографических комплексов сибирского бытования производится с последовательным применением этнографического и фольклорно-музыкологического подходов, позволяющих комплексно подойти к решению поставленных проблем. Выявленный песенный материал и основные выводы работы могут иметь ценность для решения проблем региональной и исторической типологии мордовской традиционной музыки, а также могут быть использованы в дальнейшем изучении мордовской музыкальной культуры, включая аспект славянской и финно-угорской компаративистики.

В основу методологической базы исследования положен ряд принципов, выработанных в современной этнографии, фольклористике и этномузыковедении. Так, за основу взят общетеоретический подход к изучению локальных фольклорных традиций, сформулированный, в том числе работах Б.Н. Путилова [2003], К.В. Чистова [1986], В.А. Лапина [1987] и др. Осуществляемый в данной работе контекстный подход в изучении обрядовых традиций сибирской мордвы опирается на актуализированную в последние десятилетия практику комплексных научных исследований, реализованную, в частности, в трудах Т.А. Бернштам [1983], Б.Б. Ефименковой [1987; 1988; 1993; 2008], С.А. Жигановой [2008], Е.М. Шишкиной [2003], А.М. Мехнецова [Песни Псковской земли 1989], Г.В. Лобковой [1997; 2000; 2009], О.А. Пашиной [1998], И.М. Нуриевой [1999], В.И. Рогачева [2004а; 2004б], А.Г. Бурнаева [2007] и многих др. Данный подход осуществляется и в ряде работ при изучении традиционной музыкальной культуры коренных, в частности, обских угров (О.В. Мазур [1997], Г.Е. Солдатова [2001] и др.) и переселенческих (Л.В. Дёмина [2001; 2008], О.В. Крахалёва [2009], И.В. Семенова [2006], О.Г. Сидорская [2013] и др.) этносов Сибири.

Обрядовые коды фольклорно-этнографических комплексов трактуются с учётом позиций А.К. Байбурина [1988; 1993; Байбурин, Левинтон 1998], Г.А. Левинтона [1991], С.М. Толстой [2005] и др. Музыкальное наполнение свадебного и календарных обрядов как кодовая система в контексте других семиотических образований (предметного, действенного, персонального, вербального, локусного др.) рассматривается с опорой на работы Б.Б. Ефименковой [1988; 2008], Е.М. Шишкиной [2003], Г.В. Лобковой [2000] и др. При изучении концептуальной логики и структуры свадьбы как переходного ритуала используются принципы, изложенные в трудах А. ван Геннепа и его последователей [1999; Тэрнер 1983].

Жанровая классификация сибирского мордовского музыкального фольклора опирается на принципы, сформулированные в работах К.В. Квитки [1971], Е.В. Гиппиуса [1980; Гиппиус, Эвальд 1941; Материалы 2003], Н.И. Бояркина [1978; 1983; Бояркин, Бояркина 2004; ПМНМИ 1981], Л.Б. Бояркиной [2011а; 1984; 1985; 1988], Н.Е. Булычёвой [2003], Т.П. Девяткиной [1992; 1995] и др. Роль, смысл, структурообразующие особенности ритуалов и текстов, связанных со смеховой и эротической традиционной культурой определяются с привлечением исследований В.Я. Проппа [1995; 1998], А.Л. Топоркова [1995], В.А. Лобач [2006], Ю.Г. Круглова [1978], Н.М. Элиаш [1957].

При выявлении общих и отличных элементов свадебного обряда и фольклора, а также круговых песен сибирской мордвы в соотношении с «материковым» материалом применялись принципы сравнительного анализа, в том числе разработанные в сибирской музыкальной фольклористике в исследованиях Н.В. Леоновой [1996; 1999; 2001; 2006], О.В. Тюриковой [1994] и др.

Анализ сибирских свадебных, календарных и песенно-танцевальных напевов производился с опорой на принципы структурно-типологического анализа музыкального текста, основные положения которого изложены в трудах Е.В. Гиппиуса [1980], Б.Б. Ефименковой [1993], М.А. Енговатовой [1997; 2006], Е.А. Дороховой, О.А. Пашиной [Дорохова, Пашина 2005], Л.М. Винарчик [2000], М.Г. Кондратьева [1982; 1990], Н.В. Леоновой [1996; 1999], Н.А. Урсеговой [2000] и др. Кроме того, были учтены результаты отдельных исследований мордовских песенных традиций в работах Т.М. Ананичевой [1980; 1982; 1986; Ананичева, Суханова 1991], Н.Н. Гиляровой [1997; 1999], И.И. Земцовского [1975; 2008], М.А. Лобанова [1993], Е.А. Дороховой [2008а], Т.А. Старостиной [1997; Сырескин, Старостина 1997], Л.Н. Шамовой [2008; 2010; 2016].

Формирование корпуса устных источников для описания сибирских фольклорно-этнографических сфер мордвы с использованием прямой речи носителей традиции проходило с опорой на общепринятые фольклористические принципы речевой фонетической фиксации и инструментария, выработанного в работах Г.В. Лобковой [2000; 2009], М.Л. Лурье [1998], А.М. Мехнецова [Песни Псковской земли 1989], Т.К. Щегловой [2011] и др., а также некоторых приёмов отражения индивидуальных особенностей произношения, предложенных Г.Л. Венедиктовым [1985].

В настоящей работе используются следующие знаки и обозначения, которые применяются, в том числе для текстового оформления устных источников:

«текст»	– в кавычках приводится устный текст информанта
=	– знак задержки речи, неграмматической паузы
...	– знак обрыва предложения или слова
z	– знак словесной поправки, интонация перебоя
<текст>	– треугольные скобки означают ускоренное проговаривание
///	– знак, обозначающий смех
<i>курсив</i>	– курсивом обозначены этнические термины
*	– звездочка свидетельствует о наличии устного этнографического описания обстоятельств исполнения песни при отсутствии записи музыкально-фольклорного образца

Ссылки на населённые пункты приводятся в соответствии с «Указателем мест записи и используемых сокращений населённых пунктов», размещённом в конце книги.

* * *

Данная монография, являющаяся результатом многолетней исследовательской работы, не смогла бы появиться на свет без соучастия и помощи коллег. Прежде всего хотелось бы назвать Валерия Анатольевича Юрчёнова директора Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Благодаря его отзывчивости и доброжелательности у автора появилась возможность работать с ценными архивными фоно-материалами института. Особенно хотелось бы поблагодарить Игоря Васильевича Зубова заведующего отделом литературы и фольклора НИИГН, который осуществил перевод на русский язык большей части эрзя-мордовских фольклорных текстов, представленных в монографии. Значительную поддержку в переводе поэтических текстов мокшанских песен оказали профессор кафедры мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва Осип Егорович Поляков и уроженец с. Старая Териз-морга Старошайговского района Республики Мордовия Денис Николаевич Кукин.

Ценные рекомендации по атрибуции архивных источников и значимую информационную поддержку оказали ведущие этномузыкологи Республики Мордовии Николай Иванович Бояркин, Людмила Борисовна Бояркина, а также Эльвира Николаевна Таракина. Искренне благодарен Виктору Аркадьевичу Лапину, Галине Евлампьевне Солдатовой и Маргарите Анатольевне Енговатовой за ценные советы и замечания по улучшению рукописи монографии.

Поскольку подготовка части текста настоящей работы проходила в период обучения автора в Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки, хотелось бы поблагодарить сотрудников кафедры этномузыкального искусства, высказавших в разные годы ряд полезных советов: С.П. Галицкую, М.Ю. Дубровскую, Г.Б. Сыченко. Отдельная сердечная благодарность Наталье Владимировне Леоно-

вой, которая долгие годы являлась научным руководителем автора и поныне остаётся незаменимым учителем-наставником.

Так же выражаю признательность Т.К. Щегловой и М.А. Овчаровой, которые в рамках деятельности Лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета с середины 1990 х гг. проводили историко-этнографические исследования мордовского населения Алтайского края, и оказали организационную и методологическую помощь в проведении музыкально-фольклорных экспедиций НГК им. М.И. Глинки в 2008 году.

Безусловно, самые теплые слова благодарности – носителям эрзянских и мокшанских традиций, которые на сибирской земле в отдалении от «материнской» культуры вопреки тотальной глобализации и урбанизации сумели сохранить родной язык, устные традиции и народные песни, которые являются культурным наследием России.

